

Призрак фонда

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Кто бы мог предположить, какая волна исподволь пойдет от этой, пятилетней давности, небольшой публикации в «Северном крае». Регент и музыковед Людмила Зуммер рассказывала в ней, что многие годы исследует и собирает все, что связано с жизнью, личностью и забытым нотным и литературным наследием композитора, нашего земляка священника Василия Зиновьева.

ОН НЕ «ОДУМАЛСЯ»

И ПОТОМУ БЫЛ ЗАБЫТ

Его сочинения издавал знаменитый Петр Юргенсон, их исполняли Ярославский архиерейский и другие самые знаменитые хоры России. По книгам Зиновьева учили молодых регентов, проходили азы хорового пения в гимназиях. Одних детских песен выдающийся музыкант и педагог написал не меньше сотни. Преподавать в советских школах ему было запрещено. Поддерживать лояльную к новым властям «обновленческую» церковь отец Василий отказался. И не «одумался», на что, возможно, очень рассчитывало ОГПУ, отправив его на год в колоничную политтюрьму.

Пастырь еще надеялся послужить исцелению заблудших душ. После выхода из каталажки собрал в капеллу Сретенской церкви лучших певцов города всех поколений. Но земные сроки его были сочтены. Весной 1925 года он умер от рака горла. К 75-летней годовщине со дня его кончины, сообщала сенсационную новость автор публикации в «Северном», готовится к выпуску первая часть «Избранных песнопений» о Василии.

К слову, после перестройки сотрудники музея-заповедника из оргкомитета фестиваля «Преображение», в чьих программах хоры Зиновьева вновь звучали для широкой публики, не раз просили откликнуться ярославских потомков пастыря, но до поры безуспешно. Какую радость испытала Людмила Зуммер, когда вскоре после появления в газете ее статьи дали знать о себе внучка священника, учитель русского языка и литературы Лариса Владимировна Виноградова и ее сын Владимир.

Вот что было дальше в этой, еще не завершённой истории. При первой встрече Владимира Виноградова и Людмилы Зуммер выяснилось, что правнуку доподлинно известно лишь то, что его предок-священник писал музыку, которую пели в церквях. На квартире регента он впервые увидел его портрет, получил в подарок копию редкой фотографии.

Как вспоминает Людмила Александровна, больше всего гостя заинтересовала составленная ею и подготовленная к печати в издательстве А. Рутмана первая часть двухтомника «С нами Бог!» с нотными текстами из ее личной библиотеки (достались от предков мужа – священников) и дореволюционных публикаций, с фото из госархива и частных коллекций.

Одним из первых вопросов Владимира Владимировича был такой: сколько это стоит, какая будет прибыль. Вообще-то нормальный вопрос. Ответ был такой: при «бешеной» себестоимости издания никакой прибыли оно не обещает и что если не найдется спонсор, выпускать книгу придется на ссуду епархии, то есть на собственные деньги.

Любознательный правнук свою собеседницу всячески успокаивал и обнадеживал. Никаких, мол, спонсоров на стороне искать не надо, учредим именной благотворительный фонд, будем помогать хорам пропагандировать сочинения Василия Зиновьева, а деньги на тираж «Избранных песнопений» он постарается достать.

СЧЕТОВОД ПРИ

«СВАДЕБНОМ ГЕНЕРАЛЕ»?

Как было во все это не поверить. Наконец-то – лучше поздно, чем никогда – возвращением в

вом деятельности фонда, созданного для возрождения духовных ценностей.

Да и незавидная роль счетовода при «свадебном генерале» Людмиле Зуммер совсем не устраивала. В 2002 году она подала заявление о выходе из состава учредителей с требованием сменить юридический адрес фонда. Правда, с устной оговоркой: помогать ему возвращать в культу-

ными текстами, собранными и отредактированными составителем. Выпуск получил благословение владыки Кирилла. В работе дизайн. Но денег, чтобы напечатать тираж, нет. Фонд в лице Виноградова прицелился к дискете. Издатель Александр Рутман считал, что выкупить ее обойдется в 2000 долларов. Председатель вроде как взял паузу на раздумье...

Время идет и, судя по всему, труд двадцати лет жизни составитель будет издавать на свои кровные. К слову, после выхода в 2001 году первой части сборника сочинения Зиновьева зазвучали на службах в московской резиденции Патриарха, в Храме Христа Спасителя, Троице-Сергиевой лавре. Их поют церковные хоры в Ростове-на-Дону, в Новосибирске, известный на всю Европу хор Михаила Фортунато православного кафедрального собора в Лондоне.

На деньги, вырученные от продажи части тиража первой книги, Зуммер переиздала другие труды Зиновьева – «Историю церковного пения» (издательство П. Юргенсона, 1906 год), репринт его хорошо в свое время послужившей России-матушке «Азбуки школьного пения».

А вот полезную деятельность самого благотворительного фонда по-прежнему рассматривать надобно в крупную лупу. Копии материалов, запрошенных им в Госархиве области, давно готовы, но до сих пор не выкуплены – стало быть, не очень-то и нужны?

Могила пастыря на кладбище при храме Параскевы Пятницы на Туговой горе обижена. Но надгробную плиту пора очистить, промывать. Надпись на граните стерлась, требуется гравировка. Камень лежит горизонтально, его засыпает снегом, к концу зимы могилу под сугробами вовсе не видеть. Хорошо бы поставить стелу. По нашей информации, сделать сие собираются бесплатно люди, к фонду имени отца Василия никакого отношения не имеющие.

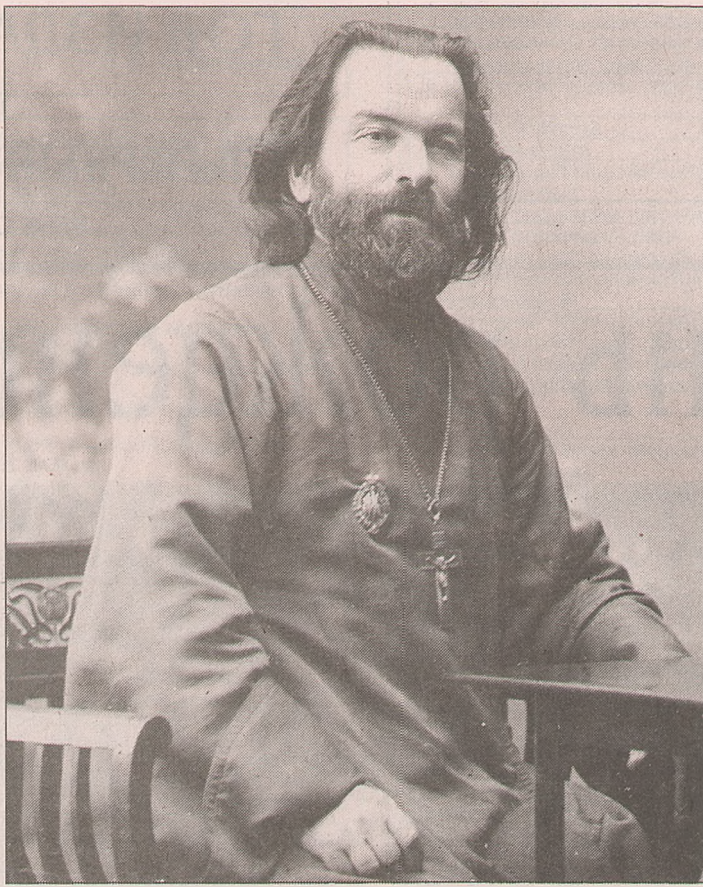
Нынешнее «подвешенное» положение фонда требует предметного обсуждения, и отнюдь не в узком кругу. Поговорить лицом к лицу с корреспондентом Виноградовы отказались. Лариса Владимировна успела нам сказать по телефону, что сын, дескать, «вспыльчив, но отходчив» и что «дрязг он не любит». И отослала нас... к правоохранительным органам – милиция, мол, «во всем разберется».

С чем именно разберется, наша собеседница дала понять, сообщив, что брошюра с текстом новой редакции закона «Об авторском праве и смежных правах» всегда у нее под рукой. Заявления В. В. Виноградова о привлечении на них рассматривает Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям по Ярославской области.

Ее сотрудники от комментариев по поводу претензий заявителя пока воздержались – точки над «и» расставлены еще не все. А вот распечаткой прошлогодних поправок к закону (опубликованы в июле 2004 года) служба БЭП редакцию оснастила. Предполагаем, на тот случай, если газета захочет высказать свой взгляд по существу вопроса. Что мы и попытались сделать в этих субъективных заметках.

Юлиан НАДЕЖДИН.

Закон гласит, что авторское право действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти. Если оно не передано наследникам и правообладателям, произведения автора становятся общепользовательным достоянием для свободного пользования в архивах и библиотеках. Никаких нотариально заверенных документов о правах на нотное наследие прадеда Владимир Виноградов не предъявил. Так что вопросы к фонду имеются и у редакции. Хотя бы такой: на что же тогда «посягнула» бывший заместитель его председателя?

жизнь ценнейшего полузабытого наследия займется потомки пастыря, поднимут на богоугодное дело бизнес, верующих, музыкальную общественность! Сошлись на том, что юридическим адресом благотворительного фонда имени священника Василия Зиновьева станет домашний адрес семьи регента. По взаимному согласию распределили обязанности – с равным правом подписи документов фонда председателем Виноградовым и его замом по научно-исследовательской работе Зуммер.

Для регистрации фонда требовались справки, доказывающие родство Виноградовых с Василием Николаевичем Зиновьевым. Призвав весь свой богатый опыт архивных розысканий, этим и занялась на досуге Людмила Александровна. За пару недель успешно распутав все хитросплетения браков и разводов с неоднократной сменой фамилий, она такие справки оформила, заплатив за них из собственного кармана.

Выглядел будущий глава фонда человеком целеустремленным, буквально излучал энергию, был полон замыслов и планов. Вскоре выяснилось, что таковым был он больше на словах, чем на деле. Договоренности о равном праве подписи Владимир Владимирович не выполнил. Читая чистовой вариант устава, зам с удивлением обнаружила, что такое право председатель, оказывается, ни с кем делить не намерен. Унес бланки и печать. Есть ли у фонда банковский счет, того Людмила Александровна и сегодня не знает.

Денег, обещанных на выпуск тиража первой части книги «Избранных песнопений», в нужный момент не оказалось. При этом председатель посчитал вполне удобным требовать, чтобы вышла она и продавалась как издание благотворительного фонда. В общем, отношения не складывались. Попытки примирения были, но взгляды партнеров по фонду на его цели и задачи не совпадали. Надо зарабатывать, настаивал председатель. Согласиться с этим Людмила Зуммер готова была лишь при условии, что заработки не должны стать основным моти-

ру наследие выдающегося музыканта намерена и впредь.

По ее словам, то заявление не подписано по сию пору. На квартиру Зуммер продолжали приходить напоминания и предупреждения налоговиков: фонд не перечисляет платежи, не высылает годовых отчетов.

Год назад Людмилу Александровну вызывали в арбитражный суд. На фонд наложили штрафные санкции. В марте с него причиталось 107 рублей, включая пени. Не знаешь, то ли смеяться тут, то ли плакать. Вот уже три года, как председатель фонда, делая вид, будто никакого заявления и не было, продолжает обвинять своего несуществующего заместителя в невыполнении «бухгалтерских обязанностей».

Случился еще такой казус. К прошлогоднему 130-летию со дня рождения Василия Зиновьева ВГТРК «Ярославия» сняла 25-минутный сюжет «Свеча» (награжденный, кстати, дипломом фестиваля «Радонеж»). Виноградов попросил фильм для «домашнего просмотра». «Свечу» ему за деньги переписали на кассету – конечно, без права коммерческого использования. Тем не менее кассета появилась в продаже. В магазине «Каскад», к примеру. В предупредительном письме фонду и магазину Гостелерадиокомпания напомнила нарушителем ее авторского права, как подобная художественная самодельность называется по закону.

«Каскад» контрафактную кассету с продажи снял. Владимир Виноградов при случае объясняет, что запись он кому-то подарил и его просто подставили. Пусть так, но авторитета председателю фонда, и тем более с таким обязывающим именем в названии, подобное «недоразумение» вряд ли прибавило.

НЕЛЬЗЯ «ПОСЯГНУТЬ»

НА ТО, ЧЕГО НЕТ

Между тем давний замысел издания двухтомника «Избранных песнопений» отца Василия так ведь и не доведен до конца. Есть электронная версия оригинал-макета второй части – с нот-